

Долгополов Кирилл Андреевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры юридических и специальных
дисциплин Ставропольского филиала Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской

ФАКТОРЫ ДЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация:

В статье анализируются социальные проблемы, возникающие в процессе исполнения уголовного наказания. Объектом исследования является десоциализация индивидов в период отбывания наказания в местах лишения свободы. Предметом исследования выступают факторы, способствующие углублению десоциализации. Задачи исследования: рассмотрение основных проблем, возникающих в процессе отбывания наказания в местах лишения свободы; выявление основных критериев эффективности уголовного наказания и процесса исполнения наказания с точки зрения общественных интересов. По результатам исследования делается вывод о том, что отдельные шаги государства в области реформы исполнения уголовного наказания не приносят существенных результатов. В данном случае решающим фактором является отсутствие в России системы, позволяющей компенсировать влияние десоциализации в местах лишения свободы, что существенно увеличивает проблему рецидива преступлений. Делается ряд предложений по разработке соответствующих мер.

Ключевые слова:

государство, общество, преступность, наказание, эффективность наказания, лишение свободы, десоциализация.

Dolgopolov Kirill Andreevich

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Legal and Special Disciplines,
Stavropol branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration

THE FACTORS OF DESOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY: TOWARDS THE PROBLEM OF EFFECTIVENESS OF CRIMINAL PUNISHMENT

Summary:

The paper analyzes the social problems that arise in the process of criminal punishment. The object of the study is the desocialization of individuals during the period of serving a sentence in prison. The subject of the study is the factors contributing to the deepening of the desocialization. The research objectives are to consider the main problems that arise in the process of serving a sentence in places of deprivation of liberty; to identify the main criteria for the effectiveness of criminal punishment and the process of execution of punishment from the point of view of the public interests. According to the results obtained, it is concluded that certain steps of the state in the field of the reform of the enforcement of criminal sentences do not bring significant results. In this case, the decisive factor is the absence in Russia of a system to compensate for the effects of desocialization in places of deprivation of liberty that significantly increases the problem of relapse of crimes. A number of proposals are being made to formulate appropriate measures.

Keywords:

state, society, criminality, punishment, effectiveness of punishment, imprisonment, desocialization.

Российское общество сталкивается с большим количеством проблем, связанных с преступностью. При этом на протяжении десятилетий количество осужденных не уменьшалось. Достаточно долгое время в российской (советской) пенитенциарной статистике фигурировала цифра в 1 млн человек, отбывающих наказание в местах лишения свободы [1]. К тому же зачастую человек, один раз столкнувшийся с преступным миром, остается в нем навсегда и, отбыв наказание, не интегрируется в общество.

По данным Министерства внутренних дел РФ, каждое третье преступление в стране совершается ранее осужденными гражданами. Более того, в отдельные годы при общем снижении количества преступлений рецидивная преступность резко возрастала. Так, в 2010 г. число правонарушителей, совершающих преступления повторно, увеличилось на 40 % [2]. Следует принимать во внимание и то, что преступник, отбывавший наказание и прошедший тюремные «университеты», с большой долей вероятности совершает следующие преступления более «квалифицированно», т. е. его значительно труднее изболочить [3, с. 86].

На это влияет ряд факторов, одним из которых является десоциализация в местах лишения свободы. Согласно определению, данному А.И. Ковалевой, десоциализация представляет собой «процесс, в котором прежде социализированный человек возвращается частично или полностью к доличностной форме либо утрачивает социально одобряемые личностные качества» [4]. В данном случае это изменения в психике и поведении, которые наступают вследствие отбывания наказания в местах лишения свободы.

Данная проблема может быть рассмотрена в рамках научных подходов к социализации, которая, согласно теории Т. Лукмана и П. Бергера, является процессом освоения личностью норм и ценностей общества. Особое внимание акцентируется на интернализации – глубоком усвоении индивидом ценностей и норм конкретного социокультурного контекста [5]. В нашем случае таким контекстом являются места лишения свободы.

Проблема десоциализации в местах лишения свободы может быть рассмотрена в рамках концепции И. Гоффмана. Места отбывания наказания в полной мере соответствуют введенному им понятию «тотальный институт», где индивид подвергается наиболее глубокой десоциализации, последствия которой могут быть необратимы [6, с. 38].

Необходимость адекватного наказания за совершение преступления очевидна. Анализируя процесс исторического развития наказания, Э. Дюркгейм объяснял его в духе функционализма в качестве способа удовлетворения оскорбленного девиацией коллективного сознания. Исследователь указывал на первоначальную связь уголовного права с религией. По его мнению, архаичная общественная система предусматривала наиболее серьезные наказания за нарушение религиозных норм. В дальнейшем право эмансипировалось от религии, господство коллективного сознания сменилось индивидуализированным обществом, а механическая солидарность – органической солидарностью. В результате на первый план в качестве объекта охраны уголовного права выходит личность; в условиях индивидуализированного общества основной ценностью является человеческая жизнь и неотъемлемые права каждого человека [7, с. 98]. Поэтому общество жестко реагирует на девиантное поведение в отношении указанных ценностей.

В этой связи встает вопрос об эффективности уголовного наказания, поскольку оно, согласно Уголовному кодексу РФ, применяется, прежде всего, для предотвращения повторного совершения преступления. Но при этом наказание влечет за собой глубокую десоциализацию индивида. Согласно Э. Дюркгейму, общество заинтересовано в наказании преступника. В то же время оно напрямую заинтересовано в снижении степени десоциализации индивида, которая, в свою очередь, способствует возникновению проблем в процессе его социальной интеграции при выходе из мест лишения свободы. Следовательно, минимизация десоциализации должна быть одним из главных критериев эффективности уголовного наказания.

В данном случае изменение объема и степени наказания вряд ли способно принести серьезные положительные результаты. По мнению специалистов, ужесточение наказания никогда не вело к снижению уровня преступности [8, с. 245]. С другой стороны, смягчение наказания не всегда приветствуется современным российским обществом. Однако основным фактором, углубляющим десоциализацию, является социальное окружение в местах лишения свободы в лице других заключенных и работников исправительного учреждения.

В этом контексте можно рассмотреть меры государства, касающиеся смягчения уголовного наказания и процессуальных норм в отношении лиц, совершивших экономические преступления. Помимо совершенствования условий для ведения бизнеса и снижения уровня криминализации экономических отношений в стране, необходимо оградить людей, совершивших преступления, но не являющихся профессиональными преступниками, от включенности в отношения, возникающие в местах лишения свободы и способствующие их десоциализации.

Со времен СССР достаточно остро стоял вопрос о переполненности тюрем и колоний. Смягчение уголовного наказания и процессуальных норм в отношении лиц, совершивших экономические преступления, должно содействовать уменьшению количества заключенных и, как следствие, улучшению условий содержания. И статистика свидетельствует, что удалось достичь определенных результатов в данной области. По словам А. Бабушкина, члена Совета по правам человека при Президенте России, в настоящее время в местах лишения свободы содержится 614 тыс. человек [9].

В то же время необходимо учитывать, что серьезный процент в данном случае составляют несовершеннолетние, которые, с одной стороны, достаточно редко совершают преступления в сфере экономической деятельности и предпринимательства, с другой – зачастую освобождаются от уголовной ответственности и не подвергаются аресту в случае избрания меры пресечения в силу своего возрастного статуса. По оценкам специалистов, за последние двадцать лет количество несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы, снизилось почти в 20 раз. При этом сохраняется переполненность следственных изоляторов и то, что в России сегодня 440 заключенных на 100 тыс. жителей, что в три раза выше аналогичного показателя по европейским странам, имеющим при этом менее высокий уровень преступности [10].

В этой связи в значительной степени теряется эффект, благодаря которому человек, совершивший преступление, но не являющийся профессиональным преступником, «уголовником», не

будучи арестован, получивший наказание, не связанное с лишением свободы, оказывается огражден от включенности в отношения преступного мира, которые, безусловно, коснулись бы его при попадании в тюрьму или колонию и наложили бы свой отпечаток на его поведение в дальнейшем.

Следует также отметить, что указанные законодательные меры, во-первых, имеют своим приоритетом стремление придать новый импульс развитию предпринимательства в стране, во-вторых, носят разовый характер. Системного подхода к преодолению проблемы десоциализации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, в России нет. Согласно исследованиям, в местах лишения свободы отсутствует какая-либо системная работа по подготовке к освобождению заключенных, у которых заканчивается срок отбывания наказания [11, с. 118]. Такая работа не ведется и после освобождения человека: соответствующих организаций в России нет. Государство лишь ставит на учет лиц, освободившихся из мест лишения свободы, ограничиваясь контролем за их поведением. А общественные организации не обладают достаточным набором полномочий и материальными ресурсами.

В результате индивид, освободившийся из мест лишения свободы, оказывается под влиянием целого ряда достаточно серьезных факторов. Прежде всего, это фактор глубокой десоциализации, которой подвергается каждый осужденный во время отбывания наказания. С одной стороны, во время отбывания наказания на него влияют нормы тюремной жизни, которым он вынужден следовать. С другой – ничем не регламентированное давление администрации и работников исправительного учреждения, стремящихся поддерживать установленный порядок, который включает большой объем запретов и ограничений, а также наказаний за их нарушение. Сюда же следует отнести сложное психологическое состояние человека, оказавшегося в заключении на достаточно продолжительный срок. Все эти факторы ведут к глубокой десоциализации.

На свободе бывший заключенный также попадает в очень сложные условия. Единственным компенсирующим фактором в данном случае служат его социальные связи – семья, друзья и т. д. Если такие связи ослаблены или утрачены, что случается нередко, то у данного индивида возникают проблемы с жильем, работой, средствами к существованию. Согласно теории стигматизации, судимость человека создает проблемы с трудоустройством и налаживанием новых социальных связей. К тому же в колонии по отношению к нему принимались хотя бы какие-то меры воспитательного характера, на свободе он предоставлен самому себе, за исключением некоторых мер контроля со стороны правоохранительных органов.

Уголовный кодекс СССР предусматривал уголовную ответственность за бродяжничество. Государство трудоустраивало освобожденного из мест лишения свободы. Действующий УК [12] не обязывает устраиваться на работу, освобождая государство от трудоустройства освобожденного, а сам он зачастую этого сделать не в состоянии; меры со стороны правоохранительных органов носят исключительно контролирующий характер.

Наконец, следует отметить достаточно глубокую криминализацию российского общества, что проявляется, в частности, в популярности уголовного жаргона и «блатной» музыки, негативном отношении и недоверии к правоохранительным органам, использовании гражданами неправых практик для решения собственных проблем. К тому же не наблюдается существенного снижения роста преступности, и навыки бывшего заключенного оказываются востребованными. Таким образом, человек легко адаптируется, но ресоциализация оказывается поверхностной. Все это способствует тому, что достаточно острой остается проблема рецидива.

Автор статьи участвовал в проведении в Ставрополе осенью 2019 г. исследования, имевшего целью выяснение особенностей системы воспитательно-исправительных воздействий на современном этапе, по сравнению с аналогичными особенностями на более ранних этапах функционирования данной системы. Исследование включало проведение глубинного интервью с лицами, недавно освобожденными из мест лишения свободы (n=100). Анализ результатов показал, в частности, что они готовы на повторное совершение преступления в случае серьезной материальной выгоды; не скрывают, что в этом случае их не пугает возвращение в места лишения свободы на определенный срок. Причем это относится и к лицам, впервые отбывшим срок наказания, и к несовершеннолетним. Соотнесение полученных результатов с исследованиями, проведенными российскими учеными ранее [13], показывает, что ситуация в данном случае не изменилась.

В этой связи можно сделать вывод о том, что в отношении данных лиц исправительное воздействие в местах отбывания наказания оказалось неэффективным. На свободе человек также оказывается вне воздействия, которое могло бы помочь ему интегрироваться в общество; государственной или иной системы таких мер в России просто не существует. В результате около 45 % всех обвинительных приговоров выносятся в отношении ранее судимых лиц, и наблюдается тенденция к увеличению количества рецидивных преступлений [14].

Таким образом, правомерно говорить о том, что одна из главных проблем в области исполнения наказаний – проблема неэффективности исправительной системы в плане недопущения

повторного совершения преступления – в России не решается. Государственные меры по смягчению наказаний за отдельные категории преступлений, увеличению финансирования Федеральной службы исполнения наказаний не приносят существенных результатов.

Социологические исследования показывают, что необходимы механизмы, компенсирующие неизбежное десоциализирующее влияние на человека в данных учреждениях [15]. В местах лишения свободы следует создавать структуры, занимающиеся вопросами интеграции освобождающегося еще во время отбывания наказания. Такая структура должна предусматривать системную работу психологов, педагогов, других специалистов гражданских специальностей, поскольку к людям «в погонах» заключенный относится с недоверием. Затем данная структура должна как бы передавать освободившегося такой же, только гражданской, структуре на свободе. В этом случае будет сохраняться системность воздействия. Также необходима государственная система мер по трудоустройству граждан, освободившихся из мест лишения свободы, как и система льгот для организаций, принимающих на работу таких граждан.

В настоящее время такие шаги государством не предпринимаются. Зато имеется другая связка: колония исполняет наказание, установленное судом, усугубляя его своей спецификой (условия содержания, отношение работников и т. д.), и передает его после освобождения под контроль правоохранительных органов. В итоге процесс социальной интеграции человека, отбывавшего наказание в местах лишения свободы, серьезно осложняется.

Ссылки:

1. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001. 418 с.
2. Петров И.В. России резко выросло количество рецидивных преступлений [Электронный ресурс] // РБКdaily. 30.03.2011. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/03/30/focus/562949979958708> (дата обращения: 06.02.2020).
3. Королькова Л.Н. Интернет-сообщество с чертами тотального института как фактор десоциализации. Ставрополь, 2010. 151 с.
4. Ковалева А.И. Десоциализация // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 184.
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.
6. Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / пер. с англ. А.С. Салина; под ред. А.М. Корбута. М., 2019. 414 с.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. 575 с.
8. Кури Х., Ильченко О.Ю. Эффективность наказания: результаты международных исследований // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 240–256.
9. «В России сейчас в три раза меньше заключенных, чем в США»: интервью правозащитника А. Бабушкина [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 12.07.2017. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/26703/3728078/> (дата обращения: 18.01.2020).
10. Там же.
11. Барабоха Б.С. Десоциализация в местах лишения свободы: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2005. 139 с.
12. Уголовный кодекс РФ (последняя действующая редакция с комментариями) [Электронный ресурс]. URL: <http://stykrf.ru/> (дата обращения: 22.02.2020).
13. Корольков К.В. Социально-педагогический анализ воспитательно-исправительных воздействий в местах лишения свободы: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2003. 152 с.; Барабоха Б.С. Указ. соч.; Корольков К.В. Институциональный механизм защиты подростков от пенитенциарной инклюзии. Ставрополь, 2010. 141 с.
14. Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах [Электронный ресурс] // Институт проблем современного общества. URL: <http://i-pso.ru/2016/04/05/299/> (дата обращения: 22.02.2020).
15. Корольков К.В. Социально-педагогический анализ...

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична